

Едва И Шэн закончил говорить, как увидел, как Шэнь Хэцю сам протянул руки и обнял его.

Обнял без колебаний, лицом к лицу.

Спина у мужчины была широкая, и когда Шэнь Хэцю обнял его, это было больше похоже на то, что он сам бросился в его объятия.

Жаркое тепло сквозь тонкую рубашку ощущалось отчётливо, грудь и живот были упругими, талия стройной и сильной, излучая надёжное чувство безопасности.

— Т-так пойдёт? — тихо спросил Шэнь Хэцю, слегка сжимая зубы, голос лёгкий и медленный, робкий, словно у пугливого зверька.

И Шэн был ошеломлён этим чрезмерно покорным и инициативным объятием, в груди будто вскипела вода, пузырясь и булькая.

Малыш был пронизательным и прямолинейным. Последние дни он действительно почти не отдыхал, присутствие И Пэнчэна застряло у него в горле, как кость, те неприглядные, мрачные воспоминания вернулись, не давая ни минуты покоя.

Время, проведённое с Шэнь Хэцю, было для него самым расслабляющим, и хотя он не хотел беспокоить другого, не мог не признать, что в такие моменты его усталость проявлялась чуть больше.

Но что его так пронизательно заметят, он тоже не ожидал.

Он не хотел, чтобы его состояние влияло на Шэнь Хэцю.

Головная боль продолжалась, периодические покачивания машины будто подливали масла в огонь боли, но мягкие объятия Шэнь Хэцю растрогали И Шэна до глубины души.

И Шэн обнял Шэнь Хэцю за плечи, ещё немного втянув его в объятия.

Он обхватил Шэнь Хэцю за талию и спину, знакомый и приятный аромат его волос, вероятно, потому что шампуни на вилле были куплены тётушкой Лю по его указанию.

И Шэн тихо обнимал его несколько секунд, затем отпустил.

— Хэцю такой послушный, этого достаточно, — низко склонившись к уху Шэнь Хэцю, И Шэн похвалил его низким, холодноватым голосом с лёгкой хрипотцой, с ноткой едва уловимого удовлетворения.

Отпущенный, Шэнь Хэцю ещё не сразу пришёл в себя, запоздало поднял голову, в янтарных глазах читалась нерассеянная растерянность:

— Д-достаточно?

И Шэн, не подавая вида, сдерживая головную боль, улыбнулся:

— Угу.

Шэнь Хэцю сомневающе поднял глаза, осторожно глядя на И Шэна, чувствуя, что всё ещё что-то не так.

И Шэн, видя, как Шэнь Хэцю всё ещё зачарованно смотрит на него, невольно тихо рассмеялся:

— Что так смотришь? Хочешь ещё обняться?

Шэнь Хэцю быстро замотал головой, жар поднялся к щекам и ушам.

Он выдохнул и лишь теперь с запозданием начал чувствовать, как сердце слегка учащённо бьётся, а щёки порозовели от стыда.

Он только что обнял господина И...

Шэнь Хэцю потрогал грудь, чувствуя, что это ощущение немного странное.

Машина быстро доехала до виллы.

И Шэн шёл впереди, чувствуя, как головная боль усиливается, он невольно поднёс руку к вискам, пытаясь облегчить боль, но без особого эффекта.

Его и без того плохой цвет лица стал ещё бледнее, на лбу выступил холодный пот.

Вечерний свет уже значительно ослаб, но И Шэна этот свет резал глаза, зрение затуманилось.

Поле зрения постепенно темнело, звуки вокруг удалялись.

Сердцебиение Шэнь Хэцю ещё не полностью успокоилось, он вышел из машины вслед за И Шэном, опустив голову, с покрасневшими ушами не решаясь смотреть на него, но всё же неотступно следовал за И Шэном.

Вообще... вообще если бы господину И стало лучше, ещё обняться... тоже можно было бы...

— Господин! — вдали раздался испуганный крик водителя Чэнь Чэна.

Шэнь Хэцю, услышав звук, поднял голову и медленно широко открыл глаза, краска мгновенно сбежала с его лица.

И Шэн, шедший впереди него, пошатнулся пару раз, а затем без предупреждения упал.

— Господин И!

И Шэна срочно доставили в ближайшую больницу.

Шэнь Хэцю растерянно стоял за дверью палаты.

В прошлый раз, когда он был в больнице, это И Шэн нёс его на руках и был с ним.

Но сейчас господина И не было.

Шэнь Хэцю смотрел на оживлённый больничный коридор, нос заполнял сильный запах дезинфекции, всё вокруг вызывало у него головокружение.

— Господин Шэнь? — водитель Чэнь Чэн, побегав, оформил ряд процедур, вернулся и увидел Шэнь Хэцю, стоящего бледным как полотно за дверью палаты, в растерянности, состояние которого выглядело немногим лучше, чем у только что упавшего в обморок И Шэна.

Шэнь Хэцю повернул голову, янтарные глаза наполнились слезами, моргнув, уронил две капли:

— Г-господин И?

Чэнь Чэн:

— Не волнуйтесь, с господином, наверное, всё в порядке.

— В порядке? — только что осмотревший И Шэна врач с мрачным лицом вышел из палаты. — Ты называешь это в порядке? Ты его родственник?

Чэнь Чэна испугал разгневанный вид врача:

— Я...

— Ты знаешь, что он давно не отдыхал! Неврастения, эндокринные нарушения, системный сбой, это просто безрассудство!

— Господин, наверное, занят работой...

Врач перебил Чэнь Чэна:

— Какой бы занятой ни была работа, нужно же спать!

— Нынешняя молодёжь, бодрствование ночами, похоже, считается обычным делом, раз-два ещё куда ни шло, но каждый день — как тело выдержит?

Чэнь Чэн, отруганный, соглашался, не смея перечить бодрому старичку-врачу ни полслова.

Врач долго ворчал, высказав всё, что нужно, и лишь затем остановился.

Шэнь Хэцю сжал руку, кончики пальцев побелели.

Он глубоко вдохнул, голос дрожал:

— Я могу... могу зайти посмотреть на господина И?

Врач взглянул на Шэнь Хэцю. Чэнь Чэн, всё ещё боясь его, опасаясь, что он и господина Шэня отругает, уже хотел подойти прервать, как увидел, что мрачное лицо врача слегка смягчилось.

— Заходи, — разрешил врач.

Он скользнул взглядом по покрасневшим глазам Шэнь Хэцю и, словно успокаивая, добавил:

— Человек только что очнулся.

И Шэн пробыл без сознания недолго и быстро пришёл в себя, просто из-за недосыпа, функции организма в целом без серьёзных нарушений.

Когда Шэнь Хэцю вошёл снаружи, И Шэн как раз отводил взгляд от потемневшего за окном неба.

— Что так расплакался, — И Шэн потрогал покрасневшие глаза Шэнь Хэцю, голос мягкий. — Испугался?

Шэнь Хэцю покачал головой, потом кивнул, нервно схватив руку И Шэна, голос и дыхание дрожали:

— Т-тебе плохо?

И Шэн только что очнулся, хотя и не было особо серьёзных проблем, но бодрости действительно не хватало, голова тоже ещё болела, но он всё равно сказал:

— Всё в порядке.

Шэнь Хэцю надулся:

— Ты врёшь.

Его глаза покраснели ещё сильнее, слёзы, которые он сдерживал, вот-вот должны были хлынуть, он впивался ногтями в ладонь, изо всех сил сдерживая рыдания.

— Ты упал в обморок, как же... как же может быть не плохо.

Это был первый раз, когда И Шэн услышал, как Шэнь Хэцю возражает кому-то, и более того, возражает ему.

Его малыш был робким, боязливым, не позволял ему агрессивно наступать, можно было лишь медленно, как лягушку в кипятке, сначала постепенно приучать его к своему присутствию.

Поэтому он всегда сдерживал свои мысли перед Шэнь Хэцю, не хотел пугать, не хотел спугнуть.

Но именно такой робкий, покорный Шэнь Хэцю теперь начал учиться выражать свои мысли, не слепо следуя словам других.

И особенно то, что это изменение произошло из-за заботы о нём, радовало его.

— Не плачь, — только начал И Шэн, как увидел, как с малыша упали несколько жемчужинок, булькая упав на его тыльную сторону ладони.

Шэнь Хэцю очень старался сдержаться, но господин И говорил таким мягким голосом, что он сразу не выдержал.

Он слишком испугался, но сам не знал, чего испугался: казалось, боялся больницы, а казалось, боялся, что с господином И что-то серьёзное.

Всякие разные эмоции нагромодились в кучу, он не мог с ними справиться, мог лишь, сбивчиво дыша, ронять слёзы.

[Раз уж все хотите дополнительное обновление, завтра будет!

Сегодня, сегодня слишком хочется спать, не могу писать (совестливо.jpg)

Завтра обязательно добавлю! Верьте мне! Длиннющее! (громко заявляю)

Спасибо всем ангелам, которые голосовали за меня или поливали живительной влагой с 2020-12-14 14:31:57 по 2020-12-15 15:12:53~

Особая благодарность поливавшим живительной влагой ангелам: Бай Цзиньчжоу — 50 бутылок; Пипи Пикачу — 20 бутылок; Шэнь Сюэ — 10 бутылок; Куай мэйши — 2 бутылки; Ижань — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!]

<http://bllate.org/book/15590/1388568>